

УДК 1.125; 8.80

О ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ КОНЦЕПЦИИ НООСФЕРЫ В.И. ВЕРНАДСКОГО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ (К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА ВЕРНАДСКОГО)

М.В. Гончаренко, В.Н. Гончаренко*

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

*Томский государственный педагогический университет

E-mail: markgon73@rambler.ru; mark-goncharenk@yandex.ru

Статья посвящена 150-летию великого русского учёного Владимира Ивановича Вернадского. Рассмотрены некоторые понятия концепции ноосферы, которые сохраняют актуальность в контексте современного гуманитарного знания. Указаны основные направления гуманитарного знания, на становление и развитие которых оказала влияние концепция ноосферы В. Вернадского. Оставаясь учёным-естественником, В. Вернадский уделял большое значение проблемам культурно-исторического характера, обращая особое внимание на взаимосвязи между историей живого вещества (биосферы) и геологической историей Земли.

Ключевые слова:

В. Вернадский, ноосфера, биосфера, живое вещество, психическая энергия.

Key words:

V. Vernadsky, noosphere, biosphere, living substance, psychic energy.

«... Твари Земли являются созданием сложного космического процесса, необходимой и закономерной частью стройного космического механизма, в котором, как мы знаем, нет случайности».

В.И. Вернадский

«Поскольку люди входят в биосферу Земли, они не могут избежать воздействия биогеохимических процессов, формирующих их подсознание или сферу эмоций».

Л.Н. Гумилёв

Термин ретроспекция в отношении наследия В. Вернадского является совершенно неприемлемым, так как концепция критического реализма не только имеет весьма широкое распространение (в том или ином виде), но и остаётся одним из векторов развития современной науки о Земле и человеке, поскольку центральными являются такие понятия, как *космизм* и *ноосфера*. Для современного учёного, становление которого произошло до начала XXI в. под влиянием предыдущей парадигмы знания, имеющего нео- и пост-позитивистское ориентирование, — исследователя биогеохимических процессов планетарного и галактического масштабов, — проблемы *русского космизма*, развитие которого началось в конце XIX в., неактуальны в связи с тем, что на данном этапе развития науки еще окончательно не оформлены философские основания концепции. Совершенно по-другому видел сам В. Вернадский проблемы научного и философского характера: «...наука неотделима от философии и не может развиваться в ее отсутствии» [1. С. 181]. Возможно, именно это привело учёного к пониманию необходимости синтеза научной мысли, обладающей специфическими особенностями в различных научных направлениях, но лишённой

определённого единства значения, достижение которого возможно только на основе объединения научных областей.

Итак, безусловно, концепция критического реализма или философского скептицизма, сам В. Вернадский свою концепцию называл по-разному, повлияла на становление современных представлений о возможном дальнейшем эволюционном развитии **homo sapiens faber** — *человек мыслящий преобразующий* (данный термин был впервые использован В. Вернадским) — с точки зрения *живого вещества* как явления, как минимум, галактического масштаба.

Ноосфера, являясь результатом развития человеческого мозга, как сфера мысли может сильно изменить не только природный ландшафт планеты Земля, но и обеспечить человеку выход в другие (межгалактические) пространства, то есть ноосфера (как один из этапов развития биосферы) свидетельствует о конкретном направлении эволюции живого вещества в целом и человека в частности. Такой подход к эволюции, действительно, созвучен западному позитивизму, так как всё доступное для познания на определённом этапе может и будет обязательно **познано** человеком, но для В. Вернад-

ского процесс познания не является неким сугубо утилитарным явлением, так как различные этапы становления мыслительной деятельности человека имеют конкретное культурно-историческое выражение и проявление, более того, именно культурно-исторический момент всегда является определённой иллюстрацией сложившейся цепи взаимоотношенностей как интеллектуального, морального, физиологического, физического и т. д. В этой связи интересна характеристика В. Вернадского Мировых войн XX в.: «К тому же ей (Второй мировой – пр. Г.М.) предшествовала тесно с ней связанная причинно... Первая мировая... В нашей стране эта Первая мировая привела к новой – исторически небывалой – *форме государственности* не только в области экономической, но и в области национальных стремлений. В атмосфере этой войны я подошёл в геологии к новому для меня и для других... пониманию природы – к геохимическому и к биогеохимическому, охватывающему и косную, и живую природу с одной и той же точки зрения» [2. С. 470, 471]. Другими словами, при всём вышеуказанном, значение морально-этических категорий для автора концепции ноосферы оставалось непреложным, вопросы справедливости и её мерило остаются приоритетными [2. С. 479, 480].

Таким образом, идея научного синтеза (идея общего знания), как единых и общих представлений о ноосфере и человеке, у В. Вернадского начинает складываться на том этапе, когда в науке царит ровным образом противоположное настроение: «До сих пор историки, вообще учёные гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы – той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от неё неотделим. И эта неразрывность только теперь начинает перед нами точно выясняться» [2. С. 472]. (Именно к середине XIX в. окончательно утвердилось представление о необходимости разделения знания по конкретным направлениям с его дальнейшей спецификацией). И только в 70–80-е гг. XX в. научное общество постепенно приходит к пониманию актуальности данной идеи В. Вернадского.

Непосредственная связанность человечества с материально-энергетическими процессами биосферы свидетельствует о невозможности продуктивного изучения человека и общества вне изучения, насколько это возможно для нас, глобальной планетарной системы и биогеохимических циклов, определяемых последней. Данное утверждение В. Вернадского стало серьёзным основанием для теории пассионарности историка и географа Л. Гумилёва, который представлял *пассионарность* как биохимическую энергию живого вещества биосферы, определяющую способность этноколлективов совершать работу, выражающуюся в миграционных, природообразовательных, военных, экономических и многих других процессах. *Пассионарность* обладает энергетической природой, которая проявляется в осознанной работе человека по изме-

нению окружающей среды (биосферы). Л. Гумилёв в этой связи отмечает следующее: «Обязательным условием возникновения и течения процесса этногенеза вплоть до затухания его, после чего этнос превращается в реликт, является его пассионарность к целенаправленным сверхнапряжениям. ...пассионарность имеет энергетическую природу, преломляющуюся через психические особенности, стимулирующие повышенную активность носителей этого признака, создающего и разрушающего ландшафты, народы и культуры» [3. С. 131, 132].

В связи с этим нужно особо отметить, что сам В. Вернадский был совершенно уверен, что все биогеохимические изменения биосферы происходят не только под воздействием сознательной деятельности человека, но и под воздействием его *бессознательной* деятельности [4]. Более того, невзирая на роль и свойства науки, которые для В. Вернадского были крайне важны, он настаивал, вслед за И. Гёте, на том, что наука всего лишь способна указывать на то, *как* нечто происходит, но причинно-следственных отношений *высшего порядка* науке не дано определять [2. С. 481]. Следовательно, фактор бессознательной деятельности живого вещества и человека, в частности, является, по сути, фактором, не подлежащим рационализации, но от этого не теряющим свою сверхзначимость в процессе преобразования биосферы посредством биогеохимических изменений. Идея фактора бессознательного (как коллективного бессознательного) параллельно появляется в середине XX в. в работах психолога и философа К.Г. Юнга [5]. Роль и значение бессознательного К.Г. Юнг определяет как некий атрибут человеческой психики, которым обусловлена в том числе и сознательная деятельность индивида. В. Вернадский также обращает особое внимание и на то, что в ходе биогеохимического изменения как живого вещества, так и биосферы в целом человек создаёт новые виды животных и растений, причём данный процесс растянут в эволюционном времени. Но последнее столетие биосферы определяется и некоторыми новыми чертами возможных изменений, так как прежде биогеохимические изменения не были связаны с появлением генномодифицированных организмов. Возможность такого изменения сам В. Вернадский связывал с тем, что «XX век есть век научного атомизма» [2. С. 471].

Современная биология и геология, продвигаясь всё дальше в изучении Земли как галактического элемента не может однозначно определиться с границей между живым и неживым веществом, так как существует много общих признаков, которыми обладает вещество, и эти же признаки позволяют рассматривать один индивидуальный объект как живую материю, а другой – как неживую. С точки зрения основной мысли В. Вернадского о том, что «С учётом явлений метаморфизма они (живое вещество, биогенные породы – пр. Г.М.) превращаются, теряя всякие следы жизни, в гранитную оболочку, выходят из биосферы. *Гранитная оболочка*

земли есть область былых биосфер» [2. С. 475, 476], изложенной им в работе «Геологические оболочки и т. д.» [6], такое положение дел является совершенно естественным и нормальным. Жизнь, как явление планетарного и космического масштаба, таким образом, имеет совершенно различные проявления как до своей активной (реализовывающейся) фазы (фазы живого вещества), так и после этой фазы (фазы косного вещества). Границы между живым и неживым веществом, по мнению В. Вернадского, с точки зрения научного познания являются подвижными.

Большое внимание в своих работах В. Вернадский уделял таким понятиям как «*время*» и «*энергия*». Понимание истории биосферы и геохимических процессов, её обуславливающих, как истории атомного развития предполагает необходимость особо тщательного аналитического рассмотрения последнего с точки зрения длительности (*времени*) и взаимодействия/взаимовлияния (*энергии*). Приведём следующее определение времени В. Вернадского: «...время есть одно из основных проявлений вещества, неотделимое от него его содержание» [2. С. 485]. Из данного определения времени следует: *во-первых*, учёный близок в понимании времени к кантианской трактовке времени как одной из трансцендентальных форм; *во-вторых*, В. Вернадский убеждён в том, что научные представления XX в. непосредственно связаны с «процессом закономерной брэнности атомов...» [2. С. 486], и это делает актуальным представление о том, что свойства материи постигаются **нами** посредством ощущения/пульсации времени.

Рассматривая время как одну из основополагающих научных и философских категорий, В. Вернадский структурирует время по видам, учитывая, что каждый из этих видов актуален для конкретного научного направления (и, соответственно, неактуален для других научных направлений). Итак, время бывает геологическим, биологическим, космическим, реальным. История мира как история реальности возможна только в аспекте реального времени, но поскольку возможности человека существенным образом ограничены, постольку для нас возможность реальности структурируется посредством анализа отдельного научного сегмента (геологического, биологического, космического, реального). Тем не менее, все выделенные виды времени объединены главным общим признаком, по В. Вернадскому, — **ритмичностью**, кото-

рая является, по сути, атрибутом биокосного вещества, так как естественная форма его существования — цикличность, полностью определяемая ритмом.

В завершении краткого обзора основных понятий концепции ноосферы и их значения обратим особое внимание на понятие *энергия*. Безусловно, данное понятие имеет большую историю и является многозначным, но в работах В. Вернадского оно приобретает особый смысл, то есть, помимо классических представлений об энергии, учёный особое внимание обращает на то, что в создании различных энергопотоков (геологических, биогеохимических) особое место занимает живая материя (*живое вещество*). Психическая активность живого вещества является одновременно примером субъектно-объектных отношений, то есть психическая энергия, испытывая определённое энергговоздействие планетарного и галактического характера, оказывает и обратное воздействие. И происходит это по причине единой глобальной взаимосвязи, структурирующей как историю Мира, так и историю каждого индивидуума. Именно поэтому история мира — это история прошлых биосфер, по В. Вернадскому. Здесь нужно обратить особое внимание, что именно к середине XX в. в аналитической психологии начинает формироваться представление о психической энергии индивида и её роли с точки зрения социального и культурно-исторического развития [5].

Необходимо отметить, что основные понятия концепции ноосферы В. Вернадского оказали большое влияние на формирование и развитие следующих направлений гуманитарного знания: теорию пассионарности Л. Гумилёва, концепцию коллективного бессознательного К.Г. Юнга, идею трансперсонального подхода в современной психологии (А. Маслоу, К. Уилбер), а также на теорию систем и кибернетику (Ф. Капра). Более того, именно отечественный философ и естествоиспытатель В. Вернадский одним из первых в XX столетии обратил внимание на то, что дальнейшее историческое развитие вида *homo sapiens* (духовное, этическое, техническое, технологическое и др.) возможно лишь только при условии дальнейшего становления и функционирования ноосферы. То есть *мысль, как явление планетарного масштаба, может и должна структурировать сферу жизнедеятельности только при условии однозначной приоритетности морально-этических критериев*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. — М., 1991. — 272 с.
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. — М.: Айрис Пресс, 2004. — 576 с.
3. Гумилёв Л.Н. Этносфера. — М.: АСТ, 2004. — 575 с.
4. Казютинский В.В. Вернадский В.И. // Новая философская энциклопедия. — М.: Институт философии РАН. 2007–2010.

URL: [//www.iph.ras.ru/elib/0593.html](http://www.iph.ras.ru/elib/0593.html) (дата обращения: 20.02.2013).

5. Юнг К.Г. Избранное. — М.; Минск: Попурри, 1998. — 448 с.
6. Вернадский В. Геологические оболочки и т. д. О геологических оболочках земли как планеты // Вернадский В.И. Избр. соч. Т. 4. Кн. 1. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 90–102.

Поступила 01.03.2013 г.